МКАС

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Дело № 72/2016

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва «8» февраля 2017 г.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в составе
председателя состава арбитража Е.Н.Синильщиковой
и арбитров Т.П.Лазаревой и А.Н.Жильцова
рассмотрел в заседании 22 декабря 2016г.
дело по иску ООО «МеталлРесурс», Российская Федерация, Североморск, к компании «Metal Group UK Ltd», Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Глазго, о взыскании 112 153,00 евро.

В заседании по делу приняли участие:

Представители истца: К.В.Матюшов по доверенности от 27 мая 2016г., Н.М.Липчанская по доверенности от 18 мая 2016г.

Представители ответчика: Д.Ш.Погонец по доверенности от 21 декабря 2016г.

Докладчик: А.Г.Боравкова

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

28.04.2016г. в МКАС при ТПП РФ от ООО «МеталлРесурс», Российская Федерация, Североморск (далее истец, продавец), поступило исковое заявление о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами с компании «Metal Group UK Ltd», Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Глазго (далее ответчик, покупатель), в сумме 112 153,00 евро.

Как следует из искового заявления, истец и ответчик 13.07.2015г. заключили Контракт №13/07 (далее Контракт), согласно п.1 которого продавец обязался продать, а покупатель принять и оплатить лом черных металлов (далее товар), поставляемый навалом на условиях ФОБ морской торговый порт Мурманск, Инкотермс 2010.

В спецификации №1 от 24.07.2015г. стороны согласовали, что поставляется лом черных металлов марки 3А согласно ГОСТ 2787-75 в количестве 7000 тонн +/-10% в опционе покупателя по цене 160 евро за 1 тонну, сроком поставки до 20.10.2015г. (в редакции Дополнительного соглашения № 2 от 13.07.2015 г.).

Продавец в Мурманском морском торговом порту передал перевозчику (т/х «Wilson Newport») и перевозчик принял 7 000 тонн товара, что подтверждается коносаментом и грузовым манифестом от 14.10.2015г.

В порту погрузки товар был осмотрен представителем покупателя в процессе контроля за погрузкой. Привлеченная покупателем сюрвейерская компания АО «Инспекторат Р» выпустила сертификат качества товара.

Общая стоимость товара составила 1 120 000,00 евро. На стоимость товара 20.11.2015г. покупателю был выставлен счет №13, который был оплачен частично в сумме 1 008 000,00 евро. Задолженность составила 112 000,00 евро (10% от стоимости товара).

В соответствии с п.7.3 Контракта в редакции Дополнительного соглашения от 13.12.2015г. №3, стороны согласовали, что оставшиеся 10% от стоимости принятой партии товара оплачиваются в течение трех банковских дней от даты приемки товара в порту выгрузки согласно данным завода получателя в порту выгрузки, но не позднее 120 дней от даты отгрузки товара.

Истец направил ответчику претензию №85 от 09.03.2016г. с требованием погасить задолженность. В ответе на претензию (письмо № 0323-01 от 23.03.2016г.) ответчик требование отклонил, в частности, указав, что при приемке товара в порту выгрузки Пасахес (Испания) независимая компания "Alfred H Knight" выдала сертификаты, в которых были установлены недостатки товара: 20 % от веса партии товара - 1423,55 тонны не соответствовали условиям Контракта (некондиционный товар); 8% от веса товара - 569,42 тонны являлись запрещенными к поставке; 1,28% от веса товара - 91,10 тонны представляли собой засоренный товар. С возражениями ответчика истец не согласился по следующим основаниям: покупателем не предъявлен отчет завода получателя в нарушение п.5«В» и п.7.3 Контракта; покупатель не предоставил сертификат качества товара, выданный АО «Инспекторат Р»; продавец был уведомлен о замечаниях по качеству товара 16.12.2016г., т.е. через 49 дней после окончания разгрузки товара в порту назначения; ссылка ответчика на засоренность лома в размере 1,28% несостоятельна, поскольку в соответствии с ГОСТ 2787-75 для марки лома 3А допустимо наличие засоренности в пределах 1,5%.

Согласно ст. 395 ГК РФ истец начислил проценты на сумму долга 112 000,00 евро по ставке среднего банковского процента по вкладам физических лиц в евро по Северо-Западному федеральному округу, опубликованной Банком России (0.85%), за период с 16.02.2016г. по 13.04.2016г. (58 дней просрочки). Сумма процентов на 13.04.2016г. составила 153,00 евро.

Руководствуясь ст.ст.309, 310, 314, 395, п.2 ст.513, п.1 ст.516 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), условиями Контракта, положениями Регламента МКАС, истец просил взыскать с ответчика 112 000,00 евро основной задолженности и 153,00 евро процентов за пользование чужими денежными средствами; просил запросить в АО «Инспекторат Р» копии документов, составленных по результатам проверки качества товара, погруженного 14.10.2015г. на борт т/х «Wilson Newport» в Мурманском морском торговом порту, и договор с ответчиком на оказание данных услуг.

Письмом №13/07(3) от 20.05.2016г. истец избрал арбитром Т.П.Лазареву и запасным арбитром А.Г.Лисицина-Светланова.

Копия искового заявления и приложенных к нему документов были направлены ответчику МКАС письмом №1800-72/2087 от 14.06.2016г. Ответчику было предложено избрать арбитров и представить письменные объяснения по иску. Одновременно МКАС информировал ответчика об арбитрах, избранных истцом. Письмом от 17.06.2016г. курьерская служба «DHL» уведомила МКАС, что корреспонденция не была получена ответчиком в связи с отсутствием компании по указанному адресу.

Письмом №1800-72/2185 от 24.06.2016г. МКАС предложил истцу принять меры по установлению факта существования ответчика, включая его статус, и адрес в соответствии с данными о регистрации ответчика в качестве юридического лица.

В Дополнении к исковому заявлению, поступившему в МКАС 04.07.2016г., истец сообщил регистрационные данные ответчика, полученные из публичного реестра компаний Шотландии, размещенного на официальном сайте Агентства Министерства Торговли и Промышленности Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии "Кампаниз Хаус", по состоянию на 27.06.2016г.

Ссылаясь на п.1 ст.3 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и п.6 §16 Регламента МКАС истец просил считать исковые материалы полученными ответчиком.

Истец дополнительно указал два адреса, по которым предложил повторно направить исковые материалы.

В Дополнении к исковому заявлению истец также сослался на п.п.1 и 3 ст.513 ГК РФ, предусматривающие обязанность покупателя проверить соответствие товаров сведениям, указанным в транспортных и сопроводительных документах, а также принять эти товары от транспортной организации с соблюдением правил, предусмотренных законами и иными правовыми актами, регулирующими деятельность транспорта. Документов, подтверждающих принятие товара от транспортной организации с указанием каких-либо несоответствий, ответчик не предоставил.

Повторно исковые материалы были направлены ответчику МКАС 06.07.2016г. письмом №1800-72/2347 и были получены ответчиком.

16.08.2016г. в МКАС поступило письмо ответчика №0816-01 от 16.08.2016г., в котором он уведомлял об избрании арбитром А.Н. Жильцова и запасным арбитром М.П. Бардиной.

29.08.2016г. в МКАС поступил Отзыв на исковое заявление и дополнение к исковому заявлению от 26.08.2016г., в котором ответчик подтвердил получение 27.07.2016г. искового заявления и дополнения к нему. Ответчик сообщил, что 29.07.2015г. на основании счета продавца №10 от 24.07.2015г. им была произведена оплата 420 00,00 евро; 15.09 и 21.09.2015г. - на основании счета продавца №11 от 14.09.2015г. - 300 000,00 евро и 288 000,00 евро, соответственно, всего им была уплачена сумма 1 008 000,00 евро, что составляет 90% от стоимости партии товара, согласованной в Спецификации №1 от 24.07.2015г.

10.12.2015г. в порту выгрузки Пасахес (Испания) независимая сюрвейерская компания «Alfred H Knight» выпустила сертификаты по качеству и количеству товара, согласно которым было установлено, что общий вес товара составил 7 117,76 тонны (на 117,76 тонны больше указанного в коносаменте); товар, не соответствующий по качеству, составил 1 423,55 тонны, т.е. 20% от веса партии; товар, запрещенный к поставке, составил 569,42 тонны, т.е. 8% от веса партии; засоренный товар составил 91,10 тонны (1,28% от веса партии).

Принимая во внимание указанные показатели, ответчик возразил против оплаты товара по цене Контракта. Стороны в ходе переписки и на встрече 09.02.2016г. не смогли найти компромиссное решение.

Ответчик не согласился с доводами истца, относящимися к проверке товара АО «Инспекторат Р», по следующим основаниям. Погрузка товара на судно длилась непрерывно 3,5 суток и один сотрудник АО «Инспекторат Р» физически не мог осуществлять непрерывную проверку 7 000 тонн товара, поэтому ответчик считает информацию сюрвейерской компании справочной, уведомительного характера.

Ответчик счел требование истца о предоставлении отчета АО «Инспекторат Р» неправомерным, поскольку оно не предусмотрено условиями Контракта и возразил против удовлетворения ходатайства истца о запросе каких-либо документов от АО «Инспекторат Р», как нарушающего конфиденциальность договорных отношений ответчика и сюрвейера.

Для осуществления приемки товара в порту выгрузки Пасахес ответчик привлек международную независимую сюрвейерскую компанию «Alfred H Knight», и направил истцу составленные компанией сертификаты качества и перевески товара. В опровержение сомнений истца в независимости сюрвейерской компании «Alfred H Knight» ответчик указал, что компания «Alfred H Knight» более 125 лет и по настоящее время оказывает услуги

независимого эксперта при проведении внешнеторговых операций более чем в 35 странах мира.

Ответчик также отметил, что истец, возражая против результатов приемки в порту выгрузки по качеству товара, не усомнился в результатах проверки количества товара, и предположил, что в этой части результат удовлетворил истца.

Анализируя п. 7.3 Контракта, ответчик считает запись «согласно данным завода получателя в порту выгрузки» стилистически неточной и полагает, что эту функцию выполняет сертификат независимой сюрвейерской компании, привлеченной покупателем, или совокупность значений о качестве товара, полученных при приемке товара в порту выгрузки, поэтому не считает непредставление данных завода получателя нарушением условий Контракта.

Оспаривая заявления истца, ответчик приводит данные ГОСТа 2787-75 для марки лома 3А и заявляет о необходимости учитывать также требования стандартов и условий европейских металлургических заводов и Инкотермс. По мнению ответчика, если следовать требованиям ГОСТа, то вся партия товара не соответствует его требованиям.

Далее ответчик не согласился с утверждением истца, что срок на заявление претензий по качеству пропущен ответчиком, сославшись на Дополнительное соглашение №3 от 13.12.2015г., устанавливающее для этого срок 120 дней с даты коносамента.

Заявляя, что в порту погрузки был выписан чистый бортовой коносамент, ответчик утверждает, что коносамент не содержит оговорок относительно ответственности перевозчика за качество товара и отклоняет попытку истца переложить ответственность за качество товара на транспортную компанию, поскольку трюмы судна были закрыты продавцом

в порту погрузки и открыты только в порту выгрузки. Следовательно, согласно п.п.5«А», 7.5 и 9.4 Контракта, продавец несет ответственность за любое несоответствие товара, которое существует на момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным после приемки в порту погрузки.

Ответчик утверждает со ссылкой на ГОСТ, что хотя к поставке предназначалось 80% товара с толщиной стенок металла не менее 6 мм и 20% товара с толщиной стенок не менее 4 мм, фактически было поставлено: 1 423,55 тонн (20%) некондиционного товара со значением менее 6 мм, но более 4 мм; 569,42 тонны (8%) запрещенного товара с толщиной стенок менее 4 мм и 91,10 тонн (1,28%) засоренного товара. Поскольку размер допустимой засоренности товара Контрактом не определен, любой засоренный товар оплате не подлежит. Предложения ответчика об уменьшении цены на некондиционный товар продавцом приняты не были. Если бы предложения ответчика были приняты, стоимость Контракта составила 905 038,40 евро и сумма излишней переплаты, полученной истцом, – 102 961,40 евро.

Письмом № 0211-01 от 11.02.2016г. ответчик заявил требование о возврате ему указанной суммы и возмещении транспортных расходов (расходы на «мертвый фрахт») всего в сумме 253 198,18 евро, после чего согласился провести совместный осмотр товара, полагая, что право собственности на некондиционный товар, товар, запрещенный к поставке, «засоренный» товар перейдет от покупателя к продавцу после уплаты истцом указанной суммы.

На основании изложенного, ответчик просит отказать в удовлетворении исковых требований; признать сертификаты компании ««Alfred H Knight» соответствующими условиям Контракта; отказать истцу в удовлетворении ходатайства о запросе документов в АО «Инспекторат Р»;

предлагает произвести взаиморасчеты по Контракту с учетом результатов приемки товара в порту выгрузки по цене 70,00 евро за тонну, для чего истцу в срок 7 дней с даты получения отзыва, следует перечислить ответчику 119 659,04 евро.

26.10.2016г. в МКАС поступило ходатайство ответчика от 25.10.2016г. №1025-01 о разбирательстве спора в соответствии §34 Регламента МКАС только на основании письменных материалов без проведения устного слушания дела.

Письмом № 1800-72/3752 от 28.10.2016г. рассмотрение дела было назначено на 22.12.2016г. на 11.00 часов. Повестка получена истцом и ответчиком.

В письме от 26.10.2016г. № 13/07(5), поступившем в МКАС 02.11.2016г., истец ходатайствовал о проведении устного слушания дела и направлении запроса в АО «Инспекторат Р».

03.11.2016г. в МКАС поступило письмо ответчика от 02.11.2016г. №1102-01, в котором он информировал о наличии корпоративного спора в ООО «МеталлРесурс» (Арбитражное дело № А42-7244/2016), и, полагая, что спор создает правовую неопределенность, просил о приостановлении разбирательства в МКАС до вынесения судебного решения в Арбитражном суде Мурманской области.

К письму ответчик приложил два Определения Арбитражного суда Мурманской области по указанному выше делу и фрагмент с сайта ФНС России, содержащий информацию об истце.

В Определении Арбитражного суда от 25.10.2016г. указывалось о принятии искового заявления от 19.10.2016г. А.В.Липчанского о признании с 17.10.2016г. прекращенными полномочия директора В.Н.Игнатовича, о

возбуждении производства по делу и о назначении предварительного судебного заседания на 29.11.2016г.

В Определении от 26.10.2016г. судья приняла обеспечительные меры в виде: запрещения работникам ООО «МеталлРесурс» исполнять решения, принятые В.Н.Игнатовичем без предварительного одобрения общим собранием участников ООО «МеталлРесурс», о распоряжении основными средствами указанного общества, приостановлении исполнения заключенных обществом договоров, а также в виде запрета В.Н.Игнатовичу совершать от имени общества без одобрения общим собранием участников общества действия по осуществлению хозяйственной деятельности, а также по передаче полномочий и выдаче доверенностей на представление интересов общества и ведение дел в судебных органах.

08.12.2016г. в МКАС от истца поступили возражения относительно ходатайства ответчика о приостановления арбитражного разбирательства (письмо от 01.12.2016г. №13/07(6)), поскольку представитель истца действует на основании доверенности, выданной до возникновения корпоративного спора. Истец также сослался на Протокол внеочередного общего собрания участников ООО «МеталлРесурс» №14 от 30.05.2016г., в котором сказано, что в случае нарушения В.Н.Игнатовичем порядка принятия решений, его полномочия автоматически прекращаются. С этого момента и до избрания нового директора полномочия директора общества будет осуществлять А.В.Липчанский

22.12.2016г. состоялось устное слушание дела, в котором приняли участие представители истца и ответчика.

В заседании было установлено, что доверенности представителям истца К.В.Матюшову и Н.М.Липчанской выданы А.В.Липчанским в период действия его полномочий, что подтверждается Протоколом №14 от 30 мая

2016 г. внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью «МеталлРесурс» (ООО «МР»).

Полномочия представителя ответчика были проверены и признаны надлежащими.

Отводы арбитрам представителями сторон не заявлены.

Представитель ответчика заявил устное ходатайство, ранее направленное в МКАС в письме от 02.11.2016г. №1102-01, о приостановлении рассмотрения дела до разрешения Арбитражным судом Мурманской области корпоративного спора в компании истца.

Представитель истца возразил против приостановления рассмотрения дела, поскольку наличие корпоративного спора у одной из сторон не является формальным основанием для приостановления разбирательства дела в соответствии с Регламентом МКАС. Полномочия представителей истца признаны арбитрами надлежащими.

Состав арбитража отклонил процессуальное ходатайство представителя ответчика и продолжил слушание дела.

Представитель истца изложил обстоятельства дела и обратил внимание, что в процессе погрузки товара на судно присутствовал представитель ответчика и представитель сюрвейерской организации, привлеченной ответчиком. Качество товара покупателя удовлетворило. Таможенный досмотр товара был произведен без замечаний, что подтверждается таможенным манифестом.

Представитель истца представил в заседании Акт экспертизы №ЦНЭ06/105, Акт отбора образцов и Протокол испытаний №217 от 18.09.2015г., составленные в Мурманском морском торговом порту, в качестве новых доказательств и просил приобщить их к материалам дела.

Документы приобщены к материалам дела и сторонам предложено высказать свое мнение по документам.

Представитель ответчика заявил, что у истца было достаточно времени для направления документов ответчику до начала слушания дела в МКАС; что акт экспертизы составлен в порту погрузки, а это не предусмотрено условиями Контракта; что данный акт имеет отношение к химическому составу металла и не относится к существу спора. Он также обратил внимание на несоответствия в Акте экспертизы и Акте отбора образцов, а также на то, что акты составлены за месяц до погрузки.

Представитель истца, в свою очередь, указал на запись в Акте экспертизы о соответствии металла условиям Контракта №13/07 от 13.07.2015г. и спецификации №1 от 24.07.2015г. Доказательства погрузки именно этого товара на борт судна «Wilson Newport» не были представлены представителем истца. Также было отмечено, что на сертификатах сюрвейерской компании «Alfred H Knight» отсутствуют рукописная подпись и указание должности лица, проводившего приемку товара. По мнению представителя истца, на сертификатах компании «Alfred H Knight» проставлен только штамп, следовательно, сертификаты заверены ненадлежащим образом в нарушение ст. 160 ГК РФ.

Отметив, что условия приемки металла в порту выгрузки определены п.п.5, 7.3 и 9.2 Контракта, представитель истца заявил, что данные завода получателя являются обязательными, но они предоставлены не были. Также не была предоставлена возможность совместного осмотра товара у получателя. Сертификат, выданный сюрвейерской компанией в порту выгрузки, представляет собой только мнение эксперта, поэтому необходимо заключение завода. Являясь конечным потребителем, завод всегда составляет финальный отчет, в котором отражаются количественно-

качественные характеристики принятого груза. Данное требование также предусмотрено условиями Контракта.

По мнению представителя истца, на момент погрузки товар соответствовал условиям Контракта, а совокупность документов и действий ответчика указывают на то, что ответчик уклоняется от исполнения своих обязательств по оплате товара, предусмотренных Контрактом.

Представитель истца поддержал исковые требования и просил взыскать с ответчика 112 000,00 евро задолженности, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 153,00 евро и расходы по оплате арбитражного сбора.

Представитель ответчика указала, что все доводы ответчика нашли отражение в отзыве на иск, представленном в МКАС, и изложила его содержание, обращая внимание на то, что условия Контракта превалируют над положениями Инкотермс, что поставка является международной и должны учитываться правила рынка. Представитель ответчика также пояснила со ссылкой на п.5 «В» Контракта, что в порту выгрузки работали четыре эксперта и представители завода, поэтому сертификаты сюрвейерской компании «Alfred H Knight» являются совместным мнением сюрвейерской компании и заводов, однако, доказательства сказанному не представила. Представитель ответчика просила МКАС отказать истцу в удовлетворении исковых требований, поскольку они не основаны на условиях Контракта, положениях Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г. (далее – Венская конвенция) и ГК РФ.

В ходе обсуждения рассматривался вопрос о несоответствии весовых показателей, якобы обнаруженных при отгрузке и выгрузке товара. Представители сторон пояснили, что взвешивание металла производилось по осадке судна до погрузки и после погрузки, и что на точность

взвешивания оказывают влияние многие факторы, в том числе погодные условия. При этом представитель истца уточнил, что конечный вес, указанный в сертификатах сюрвейерской компании «Alfred H Knight», составил 7 007,00 тонн., а не 7117,76 тонн., и что такая погрешность при взвешивании находится в рамках допустимой. Представители сторон также подтвердили, что условия перевозки не могли повлиять на качество товара.

Представители истца и ответчика подтвердили, что к отношениям сторон подлежит применению Венская конвенция.

Устное слушание дела было объявлено законченным.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

Рассмотрев материалы дела, выслушав пояснения представителей сторон, состав арбитров пришел к следующим выводам:

1. По вопросу компетенции МКАС рассматривать спор установлено, что арбитражная оговорка содержится в п. 11 Контракта «Арбитраж»:

«Споры и разногласия по настоящему Контракту решаются сторонами путем переговоров. В случае невозможности урегулирования споров, все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего контракта или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом. Язык судопроизводства – русский. Место заседания – Москва, Россия.»

Поскольку место настоящего арбитражного разбирательства находится на территории Российской Федерации, для определения компетенции МКАС

рассматривать спор, а также для решения других процессуальных вопросов рассмотрения спора применяется Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА), в частности п.1 ст.1.

Положение о МКАС при ТПП РФ является Приложением № 1 к Закону о МКА. В п.1 Положения о МКАС при ТПП РФ указано, что МКАС является постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом) и осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о МКА.

Порядок ведения арбитражного разбирательства в МКАС регулируется Регламентом МКАС, утвержденным в соответствии с п. 1 Положения о МКАС при ТПП РПФ Приказом ТПП РФ от 18 октября 2005 г. N 76.

Руководствуясь указанными выше нормативными актами, арбитрами установлено, что согласно п.2 ст.7 Закона о МКА арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме и должно содержаться в документе, подписанном сторонами.

Состав арбитража приходит к выводу, что арбитражная оговорка является частью документа, подписанного представителями сторон, а именно, Контракта.

Установлено, что спор между Сторонами касается договорных отношений, возникших при осуществлении международных экономических связей. Коммерческое предприятие истца находится на территории Российской Федерации, коммерческое предприятие ответчика находится на территории Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, и спор подпадает под категории споров, которые в соответствии с Законом о МКА и Регламентом МКАС могут быть рассмотрены МКАС.

Из материалов дела следует, что предъявлению иска предшествовала переписка сторон, в ходе которой истец и ответчик не пришли к соглашению.

Состав арбитража сформирован в соответствии с требованиями § 17 Регламента МКАС. Каждая из сторон реализовала свое право на избрание основного и запасного арбитров. Председатель состава арбитража и запасной председатель состава арбитража были назначены из списка арбитров, как этого требует пункт 7 §17 Регламента МКАС. Отводы составу арбитража заявлены не были.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст.ст.1, 7 и 16 Закона о МКА, п.2 Положения о МКАС при ТПП РФ, а также §2 Регламента МКАС, состав арбитража признает наличие компетенции на разрешение спора.

2. По вопросу о применимом праве установлено следующее.

Согласно части 1 статьи 28 Закона о МКА и п.1 § 26 Регламента, МКАС разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора.

В п.9.1 Контракта сторонами предусмотрено: «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Контракту Стороны несут ответственность в соответствии с настоящим Контрактом и законодательством Российской Федерации», а в п.11 Контракта: «Стороны достигли соглашения в том, что при рассмотрении споров применяются нормы материального права Российской Федерации».

В заседании стороны уточнили свою позицию и заявили, что к отношениям сторон применяется Венская конвенция, а в части, неурегулированной конвенцией, - Гражданский кодекс РФ.

3. Рассмотрев заявленное истцом требование о взыскании суммы задолженности за поставленный товар в сумме 112 000,00 евро, исследовав представленные доказательства и оценив доводы сторон, состав арбитража пришел к следующим выводам.

13.07.2105г. стороны заключили Контракт №13/07, согласно п.1 которого продавец обязался продать, а покупатель принять и оплатить лом

черных металлов марки 3А согласно ГОСТ 2787-75 навалом на условиях ФОБ Морской торговый порт Мурманск, Россия, Инкотермс 2010 на условиях спецификаций на каждую партию товара. При этом 80% товара должно иметь толщину стенок не менее 6 мм и 20% - не менее 4 мм и габариты не более 1,5*0,5*0,5м. Куски размером более 1500 мм допускались в количестве не более 2% от веса партии.

Спецификацией №1 к Контракту была согласована поставка 7000 тонн +-10% лома черных металлов по цене 160,00 евро за тонну.

Оплата товара согласно п.7 Контракта должна производиться в евро в три этапа:

п.7.1 Контракта - до 80% от стоимости партии товара в течение 5 банковских дней с даты представления коммерческого счета продавца, складской расписки, подтвержденной третьей независимой стороной, одобренной покупателем;

п.7.2 Контракта - до 90% от стоимости товара – в течение трех банковских дней с даты коносамента, против представления счета продавца, бортового коносамента, сертификата происхождения товара, сертификата взрывоопасности, сертификата нерадиоактивности;

п.7.3 Контракта - оставшиеся 10% от стоимости товара оплачиваются в течение трех банковских дней от даты приемки товара в порту выгрузки согласно данным завода получателя в порту выгрузки, но не позднее 120 дней (в редакции п.1 Дополнительного соглашения №3 к Контракту от 13.12.2015г.) от даты отгрузки товара.

Как следует из материалов дела, истец отгрузил 7000,00 тонн товара на судне «Wilson Newport», что подтверждается Коносаментом №1 и Грузовым манифестом, подписанным представителями Мурманского

морского порта, капитаном судна и таможни 15.10.2015г. Факт отгрузки товара не оспаривается ответчиком.

Стоимость поставленного товара составила 1 120 000,00 евро (счет продавца №13), покупатель оплатил 90% стоимости товара в сумме 1 008 000,00 евро, задолженность составила 10% стоимости товара - 112 000,00 евро. Между сторонами отсутствует спор о стоимости товара и размере полученного истцом платежа.

Также между сторонами нет спора о том, что стоимость неоплаченного товара представляет собой третий платеж, порядок внесения которого согласован сторонами в п.7.3 Контракта и п.1 Дополнительного соглашения №3 к Контракту.

Отказ от оплаты 10% стоимости товара ответчик обосновал следующим. В порту выгрузки товара Пасахес было обнаружено несоответствие качества товара, что подтверждается составленными независимой сюрвейерской компанией «Alfred H Knight» Сертификатом качества и Сертификатом выгрузки и перевески от 10.12.2015г. Как пояснил представитель ответчика в заседании, в порту выгрузки работали четыре эксперта и представители завода, поэтому итоговые документы сюрвейерской компании «Alfred H Knight» являлись совместным мнением сюрвейерской компании и завода.

Изучив представленные документы, состав арбитража установил, что согласно Сертификату качества, составленному в порту Пасахес, разгрузка 7000,00 тонн груза с судна «Wilson Newport» производилась с 7.50 часов 26.10.2015г. по 15.00 часов 27.10.2015г. В указанный период был осмотрен весь товар и обнаружено несоответствие качества 8% товара и 1,28% товара с содержанием сора. Также было определено, что толщина стенок металла не соответствует условиям Контракта. При этом в сертификате не нашли отражение ни примененная методика отбора образцов, ни способ проверки

качества товара. Арбитрами отмечен и короткий срок проверки товара по качеству, тем более, что ответчик в отзыве на исковое заявление указывал на физическую невозможность осуществить проверку товара и в более длительные сроки - в течение 3,5 суток. Также установлено, что в сертификатах отсутствуют: данные о лицах, проводивших проверку товара; указание должности или полномочий лица, подписавшего документы от имени компании «Alfred H Knight», и его рукописная подпись; указание на присутствие заявленных истцом представителей завода и их подписи; указание на завод, который они представляли.

Перечисленные выше недостатки в оформлении Сертификата качества равным образом относятся и к Сертификату выгрузки и перевески, составленному в порту Пасахес компанией «Alfred H Knight».

Состав арбитража приходит к выводу, что данные документы в силу дефектов своего содержания и оформления не могут служить доказательством поставки некачественного товара истцом.

Руководствуясь п.12.5 Контракта, устанавливающим преимущественную силу русской версии Контракта и ст.431 ГК РФ, предусматривающей буквальное значение текста договора, арбитры, анализируя п.7.3 Контракта, установили, что единственным документом, который мог бы служить основанием для отказа от оплаты 10% поставленного товара, является акт, составленный заводом получателем в порту выгрузки. Следовательно, сертификаты компании «Alfred H Knight» не могут считаться надлежащим доказательством по делу.

Арбитры пришли к выводу, что именно акту завода изготовителя предназначена роль основного документа, свидетельствующего о приемке товара по количеству и качеству. В п.5«А» Контракта указано, что товар принимается по количеству согласно весу, определенному на весах завода получателя. В п.5«В» Контракта приемка товара по качеству производится

на основании данных завода получателя, подтвержденных сертификатом качества, выданным сюрвейерской компанией в порту выгрузки.

Заявление ответчика, содержащееся в Отзыве на исковое заявление, о необходимости учитывать требования стандартов металлургических заводов, а условия Контракта рассматривать как базисные, не может быть принято во внимание, поскольку оно противоречит п.12.3 Контракта, придающему обязательную юридическую силу только тем договоренностям, которые оформлены сторонами в письменной форме. Никаких изменений условий приемки и оплаты товара, подписанных обеими сторонами, ответчиком представлено не было. На этом основании никакие документы о качестве товара, составленные в порту погрузки, арбитрами в качестве надлежащих доказательств рассматриваться не могут, и, соответственно, ходатайство истца о запросе документов в АО «Инспекторат Р» удовлетворению не подлежит.

Ст.53 Венской конвенции, применимой к отношениям сторон, обязывает покупателя уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и конвенцией. Поскольку Контракт содержит исчерпывающие положения об условиях приемки и оплаты товара, состав арбитража не видит оснований для обращения к положениям Венской конвенции по этим вопросам и приходит к выводу, что ответчик не выполнил обязательство по оплате 10% стоимости товара (п.7.3 Контракта).

В случае, если покупатель не исполняет свое обязательство по договору, ст.62 Венской конвенции предоставляет продавцу право потребовать от покупателя уплаты цены за товар.

На основании изложенного состав арбитража признает требование истца правомерным, обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет ответчика в сумме 112 000,00 евро.

4. Установив, что ответчик не выполнил свое обязательство по оплате товара в установленной сумме 112 000,00 евро, и, рассмотрев требование истца о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 153,00 евро, арбитры обратились к ст.78 Венской конвенции, согласно которой если сторона допустила просрочку в уплате цены, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы. Поскольку порядок начисления процентов не урегулирован Венской конвенцией, субсидиарному применению подлежат соответствующие предписания российского права, а именно, ст.395 ГК РФ. Данная статья подлежит применению в редакции, введенной в действие с 01.06.2015г. Федеральным законом от 08.03.2015г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации» № 42-ФЗ. В силу п.2 ст.2 указанного закона, устанавливающего, что по правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу закона, закон применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после его вступления.

Поскольку требование об уплате процентов годовых возникло у истца с 16.02.2016г., размер процентов определяется в месте нахождения юридического лица по ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, опубликованным Банком России в соответствующий период. Согласно расчетам истца и представленным доказательствам, сумма процентов составила 153,00 евро. Ответчик возражений по расчету не заявил.

5. Требования ответчика о признании сертификатов компании «Alfred H Knight» соответствующими условиям Контракта, предложение о взаиморасчетах с истцом по Контракту с учетом результатов приемки товара в порту выгрузки по цене 70,00 евро за тонну оставлены составом арбитража без рассмотрения, поскольку не оформлены в порядке, предусмотренном §13 Регламента.

6. Пунктом 1 §6 Положения об арбитражных сборах и расходах (Приложение к Регламенту МКАС) предусмотрено, что если стороны не договорились об ином, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой состоялось решение арбитража.

Арбитражный сбор, установленный по настоящему делу в сумме 12 435,00 долл. США, уплачен истцом полностью. Поскольку исковые требования Истца удовлетворены в полном объеме, на ответчика возлагаются расходы истца по уплате арбитражного сбора в полной сумме.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании вышеизложенного и руководствуясь §§ 37-39 Регламента МКАС, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

РЕШИЛ

1. Взыскать с компании «Metal Group UK Ltd», Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Глазго, в пользу ООО «МеталлРесурс», Российская Федерация, Североморск, 112 000,00 евро основного долга, 153,00 евро процентов за пользование чужими денежными средствами и 12 435,00 долл. США в возмещение расходов истца по оплате арбитражного сбора.

Настоящее решение составлено и подписано в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах МКАС, один – для Истца, один – для Ответчика.

Председатель состава арбитража Е.Н.Синильщикова

Арбитры:

Т.П.Лазарева

А.Н.Жильцов

Верно.

Всего в настоящем документе прошито, пронумеровано и скреплено печатью 22 (двадцать два) листа
Ответственный секретарь МКАС
В.А.Фролочкин _____

«8» февраля 2017 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
INTERNATIONAL COURT OF ARBITRATION